

Гринь Давид Сергеевич

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Аннотация:**

В статье исследуются правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Автором проанализированы российское и зарубежное законодательство, нормы международного права, определяющие нормативную базу использования этой технологии в уголовном процессе. Выделен ряд положительных аспектов данной процедуры, выявлены и определены этапы ее развития в уголовном процессе. Отмечается, что эволюция задействования подобных систем характеризуется расширением стадий уголовного процесса и производств, допускающих обращение к рассматриваемой технологии. Также прослеживается постепенное распространение указанного способа связи по кругу участников уголовного судопроизводства. По итогам исследования сформулированы выводы, что информация, передаваемая в ходе сеанса видео-конференц-связи, может быть сохранена и использована в дальнейшем в ходе уголовного судопроизводства; технология может и должна применяться в досудебном производстве, учитывая концептуально единый формат судебного заседания в судебных и досудебных стадиях процесса.

Ключевые слова:

уголовный процесс, технические средства в уголовном процессе, видео-конференц-связь, стадии уголовного судопроизводства, суд, свидетель, следственные действия, допрос.

Grin David Sergeevich

PhD student, Department of Criminal Procedure,
Kuban State University**THE LEGAL BASIS FOR THE USE
OF VIDEO CONFERENCING
IN CRIMINAL PROCEEDINGS****Summary:**

The paper examines the legal basis for the use of video conferencing in criminal proceedings. The author analyzes Russian and foreign legislation, international law norms that determine the regulatory framework for the use of video conferencing in criminal proceedings. A number of positive aspects of the use of video conferencing are highlighted, and the stages of development of the use of video conferencing systems in criminal proceedings are indicated and defined. It is noted that the evolution of the use of video conferencing systems is characterized by the expansion of the stages of criminal proceedings and proceedings that allow the use of the technology under study. There is also a gradual spread of video conferencing technology among participants in criminal proceedings. According to the results of the study, the conclusions are formulated that the information transmitted during a video conference session can be saved and used in the future during criminal proceedings; video conferencing can and should be used in pre-trial proceedings, taking into account the conceptually uniform format of the court session in the judicial and pre-trial stages of the proceedings.

Keywords:

criminal proceedings, technical means in criminal proceedings, video conferencing, stages of criminal proceedings, court, witness, investigative actions, interrogation.

В настоящее время во все сферы правоприменительной, правоохранительной и судебной деятельности внедряются цифровые технологии. Этот процесс носит объективный характер, поскольку наблюдается бурный научно-технический прогресс, предопределяющий цифровизацию общественных отношений, повсеместное использование новых технологий. Широкое применение технических инноваций во всевозможных областях человеческой деятельности особо остро ставит вопрос о правовом регулировании достижений научно-технического прогресса в такой чувствительной сфере, как уголовное судопроизводство.

Среди технических новинок одним из первых получило правовое закрепление в уголовном процессе такое средство, как видео-конференц-связь. 19 апреля 2000 г. в Верховном суде РФ прошло первое судебное заседание, в котором осужденные как участники процесса были заслушаны с использованием видеоконференции. С этого времени началось формирование системы видео-конференц-связи федерального уровня в РФ для проведения судебных процессов, которая в настоящее время объединяет более 2,5 тыс. судов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России [1].

Видео-конференц-связь, представшая в уголовном судопроизводстве как один из случаев применения новых технологий, давно и прочно вошла во многие сферы человеческой деятельности. Сюда можно отнести журналистику, образование, проведение научных конференций, оперативных совещаний, а также личное общение людей.

Длительное время отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве правовых норм, регламентирующих возможность и процедуру применения видео-конференц-связи, не соответствовало современным реалиям. Затягивание общей продолжительности уголовного судопроизводства

производства в связи с необходимостью личного участия того или иного субъекта судебных действий вызывало обоснованные жалобы [2] из-за нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]: «Каждый... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом» (п. 1 ст. 6).

В странах Европейского союза давно и широко используется видео-конференц-связь в уголовном процессе. Так, в Германии в соответствии с законодательством об обеспечении безопасности свидетелей предусмотрено производство допросов за пределами здания суда с воспроизведением в судебном заседании видеозаписи [4, с. 61]. Согласно положениям УПК ФРГ, применение видео-конференц-связи предопределяется невозможностью личного присутствия допрашиваемого лица или участника иных действий по ряду формально определенных причин [5]. Аналогичные правила существуют в Великобритании [6], Финляндии [7, с. 20] и многих других государствах [8]. Законодательство Канады [9] предусматривает использование «кабельного телевидения» в качестве технического средства коммуникации и обеспечения возможности присутствия в судебном заседании. В ст. 69, 287 УПК Эстонии [10] закреплено правило дачи показаний на расстоянии – Long-Distancehearing [11].

Возможность обращения к системам видео-конференц-связи утверждена и во многих актах международного права [12], а также предусмотрена для осуществления судопроизводства в наднациональных судебных органах [13].

Впервые видео-конференц-связь была задействована в производстве по уголовному делу 18 ноября 1999 г. в Челябинском областном суде в кассационной инстанции. В пресс-службе суда отмечалось, что «день 18 ноября 1999 г. стал революционным для правосудия России» [14].

Возможность и неотложность обращения российских судов к технологии видео-конференц-связи была обусловлена постановлением Конституционного суда РФ от 10 декабря 1998 г., подтвердившим право подсудимых по своему ходатайству участвовать в кассационных заседаниях. Возникла необходимость обеспечивать доставку в суды большего числа осужденных, находящихся под стражей [15]. По ряду дел кассационной и надзорной инстанцией для регионов являлся Верховный суд РФ. Учитывая масштабы территории Российской Федерации с 11 часовыми поясами, обеспечить участие подсудимых в установленные законом процессуальные и разумные сроки было практически невозможно. Их доставка на кассационные судебные заседания даже в пределах одного региона порождала серьезные проблемы. Резко увеличились сроки и финансовые расходы на рассмотрение дел во второй инстанции. Кроме того, изо дня в день возрастало количество поступающих в суд дел.

Решением Президиума Верховного суда РФ была поддержана идея использования видео-конференц-связи в экспериментальном режиме в Челябинске. Опыт областного суда показал, что принцип непосредственности участия подсудимого в судебном заседании сохраняется в полной мере. В апреле 2000 г. данную технологию начали применять в Верховном суде РФ. 16 мая 2001 г. состоялось первое слушание кассационного дела посредством телемоста между Верховным судом и следственным изолятором Челябинска. С тех пор ни один подсудимый, находящийся под стражей в Челябинской области, чье дело в кассационной инстанции должно слушаться в Верховном суде РФ, не был конвоирован в Москву.

С вступлением в силу с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ были окончательно разрешены правовые вопросы использования видео-конференц-связи в заседании кассационной инстанции. Это позволило по-новому взглянуть на осмысление и реализацию условия непосредственности участия лиц в судебном заседании.

12 февраля 2003 г. состоялось первое заседание Президиума Челябинского областного суда с применением видеосвязи – к технологии стали обращаться уже не только в кассационной инстанции, но и в надзорной.

В качестве отдельных вех развития систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве можно выделить следующие:

- принятие и реализация федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России» на 2002–2006, 2007–2011 гг., где среди основных задач определялось информационное обеспечение судебной системы;
- создание федеральной системы видео-конференц-связи с регионами;
- принятие федерального закона от 14 марта 2009 г. № 37-ФЗ, которым разрешается задействовать данные технологии при производстве в суде надзорной инстанции [16];
- принятие федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ, закрепившего возможность использования видео-конференц-связи при применении принудительных мер медицинского характера [17];
- принятие федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, определившего допустимость участия осужденного в суде апелляционной инстанции [18];

– принятие федерального закона от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ, зафиксировавшего возможность обращения к видео-конференц-связи при допросе свидетеля (потерпевшего).

Своего рода этапом в развитии применения исследуемой технологии в уголовном процессе можно считать создание и начало функционирования кассационных и апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции [19]. Эти суды действуют в пределах юрисдикции, территориально определяемой апелляционными и кассационными округами, которые включают значительные по масштабам территории. Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции осуществляет пересмотр судебных актов, принятых судами, расположенными в 8 субъектах Российской Федерации. Третий апелляционный суд общей юрисдикции рассматривает в качестве суда апелляционной инстанции дела по жалобам, представлениям на судебные акты судов, находящихся на территории 15 субъектов РФ. Естественно, учитывая отдаленное расположение участников судебного разбирательства в кассационном суде, потребность в использовании систем видео-конференц-связи стоит еще острее.

Приведенные этапы развития применения данной технологии в уголовном процессе свидетельствуют о следующем.

1. Развитие уголовно-процессуального законодательства и формирование правовых основ видео-конференц-связи шли параллельно с развитием судебной системы и использованием системы в отдельных случаях в качестве эксперимента.

2. Применение удаленной связи эволюционирует в сторону расширения стадий судопроизводства и производств, разрешающих обращение к видео-конференц-связи. Также наблюдается постепенное расширение круга участников уголовного судопроизводства, с которыми осуществляются судебные действия с подключением ресурсов подобной связи.

3. Позитивный опыт использования технологии позволил в определенной степени осуществить реформу системы судов общей юрисдикции, связанную с созданием апелляционных и кассационных судов, и послужил предпосылкой их успешного функционирования, поскольку без соответствующих средств коммуникации сложно было бы исключить нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, гарантировать полное и быстрое разбирательство дел, а также обеспечить так называемую процессуальную экономию.

4. Произошедшее к сегодняшнему дню расширение сферы применения систем видео-конференц-связи как по стадиям уголовного судопроизводства, так и по его участникам поднимает вопрос о дальнейшем распространении исследуемых технологий на иные стадии, в том числе досудебные, и в отношении других участников процесса.

В настоящее время система успешно используется в судебных заседаниях и активно обсуждается практика ее применения. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за первое полугодие 2019 г. число дел, по которым суды первой инстанции обращались к видео-конференц-связи, составило 45 658. Количество судебных заседаний с задействованием видео-конференц-связи – 63 848 [20]. При рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке этот ресурс использовался в 68 840 из окончанных дел. Зафиксировано 76 298 судебных заседаний в апелляционной инстанции [21].

За 2018 г. суды первой инстанции обращались к системе видео-конференц-связи в рамках 93 184 дел. Число судебных заседаний с ее применением составило 108 570 [22]. При рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке технология использовалась в 131 996 из окончанных дел, а также в 150 241 заседании в апелляционной инстанции [23].

В Краснодарском краевом суде с применением видео-конференц-связи в 2019 г. (10 месяцев) рассмотрено 1 736 уголовных дел, в 2018-м – 4 787, в 2017 г. – 1 736 дел. Приведенные данные красноречиво говорят о востребованности данной системы в судебной практике рассмотрения уголовных дел.

О пользе применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве свидетельствуют и данные, полученные нами в результате анкетирования 308 респондентов в Республике Адыгея, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, среди которых 67 судей, 54 помощника судей, 38 прокурорских работников, 47 адвокатов, 59 следователей, 43 дознавателя. На вопрос «Как Вы оцениваете возможность использования систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве?» ответили «положительно» 86 % опрошенных. Судьи практически на 100 % согласились с необходимостью применения подобных систем связи. Среди позитивных сторон обращения к данной технологии в уголовном судопроизводстве респонденты выделили обеспечение прав и интересов участников судопроизводства, повышение качества и эффективности судопроизводства, экономию времени и рассмотрение уголовных дел в разумные сроки, сокращение финансовых расходов.

Важно отметить также, что вся информация, передаваемая в ходе сеанса видео-конференц-связи, может быть сохранена и применена в дальнейшем в ходе уголовного судопроизводства. С этим тезисом также согласились большинство опрошенных практических работников (84 %).

В то же время среди ученых высказываются опасения по поводу достоверности показаний, даваемых с помощью систем видео-конференц-связи [24]. Одними из условий допустимости использования сведений, добытых в ходе сеанса, Е.П. Ищенко и А.А. Топорков называют качество связи, а также возможность проверки полученной в результате информации [25, с. 66]. Соглашаясь с авторами, следует заметить, что качество даже бытовой видео-конференц-связи в том или ином ее виде находится на высоком уровне и оно неуклонно повышается. Разрешение Full HD (1920 × 1080 точек (пикселей), частота не менее 24 кадров в секунду), введенное компанией Sony в 2007 г., давно не считается передовым. В 2012 г. начали появляться первые модели техники, поддерживающие 4K Ultra HD (3840 × 2160 пикселей). Проверка данных, получаемых с использованием подобных технологий, как и любой другой информации, должна осуществляться в обязательном порядке в соответствии с правилами ст. 87 УПК РФ по параметрам относимости, достоверности и достоверности.

Видео-конференц-связь, как отмечено ранее, используется судом в рамках судебного заседания. Последнее представляет собой форму реализации судебной власти не только в судебных стадиях уголовного процесса, но и в досудебном производстве, что подтверждается определением судебного заседания, закрепленным в п. 50 ст. 5 УПК РФ. Поэтому правомерно утверждать, что технология может и должна практиковаться в досудебном производстве, учитывая концептуально единый формат судебного заседания в судебных (производство в суде первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций) и досудебных (производство по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, ходатайств о применении меры пресечения в порядке ст. 108 УПК РФ и др.) стадиях.

В п. 23 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 дается разъяснение судам, что «лицо, содержащееся под стражей или отбывающее наказание в виде лишения свободы, вправе непосредственно участвовать в судебном заседании при рассмотрении кассационной жалобы или представления прокурора на решение в порядке ст. 125 УПК РФ либо изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи» [26]. Возникает вопрос: почему, рассматривая жалобу на решение, принятое в порядке ст. 125 УПК РФ, суд может обращаться к подобному сеансу связи, а при рассмотрении самой жалобы в досудебном производстве в порядке ст. 125 УПК РФ – нет?

Тенденция расширения применения видеотехнологий в современном уголовном судопроизводстве России в значительной степени основана на подобных тенденциях в законодательстве зарубежных стран с учетом научно-технического прогресса. Между тем и в настоящее время остаются неразрешенными ряд спорных вопросов, связанных с использованием видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. К таковым можно отнести следующие.

1. Не установлен порядок извещения лица, которое потенциально может быть допрошено с применением видео-конференц-связи, его доставления в пункт проведения сеанса. На наш взгляд, относительно этой проблемы необходимо вынесение отдельного постановления суда, в котором были бы изложены все детали предстоящего процессуального действия с использованием рассматриваемой технологии. Это позволит должным образом известить допрашиваемое лицо либо администрацию учреждения, в котором оно пребывает, конкретизировать порядок проведения сеанса и определить соответствующие поручения ответственным лицам.

2. Требуется уточнения и обоснования место нахождения защитника обвиняемого (осужденного) либо представителя свидетеля, потерпевшего при производстве процессуальных действий с использованием систем связи. Представляется, что в целях создания необходимых условий реализации прав и законных интересов участников процессуальных действий с применением видео-конференц-связи должно быть гарантировано присутствие защитника или представителя. В качестве возможных путей обеспечения этого видится либо непосредственное нахождение защитника или представителя со своим доверителем в одном помещении, либо их подключение к каналу связи.

3. Не определена возможность использования видео-конференц-связи иными участниками уголовного процесса, помимо суда. Как уже отмечалось, по нашему мнению, горизонты применения данной технологии должны быть существенно расширены как по стадиям уголовного судопроизводства, так и по субъектам, которых следует наделять правом обращения к исследуемым системам. Среди субъектов, которых целесообразно обеспечить соответствующими возможностями, можно назвать следователя при производстве следственных действий, защитника или представителя для проведения консультаций с представляемыми ими лицами.

Таким образом, изучив зарубежный опыт, международные нормы и стандарты, касающиеся видео-конференц-связи, складывающуюся судебную практику, позиции ученых и практиков,

как поддерживающих применение данной системы в уголовном процессе, так и выступающих против этого, можно сформулировать некоторые выводы.

1. Необходимо выделить ряд положительных сторон использования видео-конференц-связи в уголовном процессе:

- обеспечение прав и интересов участников судопроизводства;
- повышение качества и эффективности судопроизводства;
- экономия времени и рассмотрение уголовных дел в разумные сроки;
- повышение доступности правосудия;
- сокращение финансовых расходов;
- усиление безопасности участников уголовного процесса.

2. Выявленные и сформулированные этапы развития применения систем видео-конференц-связи в уголовном процессе свидетельствуют о следующем:

- развитие уголовно-процессуального законодательства и формирование правовых основ применения данной системы связи шли параллельно с развитием судебной системы;
- эволюция использования этой технологии идет по пути расширения стадий судопроизводства и производств, разрешающих обращения к ней;
- успешный опыт применения видео-конференц-связи позволил в определенной степени реформировать систему судов общей юрисдикции, связанную с созданием апелляционных и кассационных судов, и послужил предпосылкой их успешного функционирования;
- возникает вопрос о дальнейшем распространении технологии на иные, в том числе досудебные, стадии, а также в отношении других участников процесса.

3. Вся информация, передаваемая в ходе сеанса видео-конференц-связи, может быть сохранена и использована в дальнейшем в ходе уголовного судопроизводства.

4. Технология может и должна применяться в досудебном производстве, учитывая концептуально единый формат судебного заседания в судебных и досудебных стадиях.

5. Остаются неразрешенными ряд проблем, касающихся проведения сеансов видеосвязи в уголовном судопроизводстве. К таковым можно отнести следующие:

- порядок извещения и доставления в пункт проведения видеоконференции лица, которое потенциально может быть допрошено с использованием данной технологии;
- место нахождения защитника обвиняемого (осужденного) либо представителя свидетеля, потерпевшего при производстве процессуальных действий с применением систем видео-конференц-связи;
- возможность обращения к рассматриваемой технологии иными участниками уголовного процесса, помимо суда.

Ссылки:

1. Дистанционное судопроизводство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.suprcourt.ru/files/28650> (дата обращения: 23.03.2020).
2. Кошаревская и другие против Российской Федерации : постановление Европейского суда от 3 июня 2010 г. по жалобе № 3009/07 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 2 (104).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. : с изм. от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2001. 470 с.
5. Литвишко П. Применение систем видео-конференц-связи при оказании международной правовой помощи по уголовным делам // Законность. 2007. № 7. С. 31–33.
6. Video Conferencing [Электронный ресурс] // Justice UK. 2012. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/video-conferences> (дата обращения: 23.03.2020).
7. Архипова Е.А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
8. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сборник научных трудов. Вып. 1. Самара, 2003. С. 70–96.
9. Criminal Code of Canada [Электронный ресурс] // Minister of Justice of Canada. URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-1.html> (дата обращения: 23.03.2020).
10. Kriminaalmenetluse seadustik [Электронный ресурс] // Riigi Teataja. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/119032019033> (дата обращения: 23.03.2020).
11. Архипова Е.А. Указ. соч.
12. Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия [Электронный ресурс] : декларация // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml (дата обращения: 23.03.2020) ; Доклад Азиатско-тихоокеанского регионального подготовительного совещания к 11-му Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Электронный ресурс] // 11-й Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. 2005. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.203/RPM.1/1> (дата обращения: 23.03.2020) ; Доклад Регионального подготовительного совещания стран Латинской Америки и Карибского бассейна к 11-му Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.203/RPM.2/1> (дата обращения: 23.03.2020).

13. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Исполнилось 10 лет технологии видео-конференц-связи в российской правосудии [Электронный ресурс] // Челябинский областной суд. 2009. 18 нояб. URL: <http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=news&nid=566> (дата обращения: 23.03.2020).
15. По делу о проверке конституционности части второй ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина : постановление Конституционного суда РФ от 10 дек. 1998 г. № 27-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.
16. О внесении изменения в ст. 407 Уголовно-процессуального кодекса РФ : федер. закон от 14 марта 2009 г. № 37-ФЗ : утратил силу 1 янв. 2013 г. // Там же. 2009. № 11. Ст. 1266.
17. О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ // Там же. 2010. № 49. Ст. 6419.
18. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ : в ред. от 31 дек. 2014 г. № 518-ФЗ // Там же. 2011. № 1. Ст. 45.
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : федер. закон от 29 июля 2018 г. № 266-ФЗ // Там же. 2018. № 31. Ст. 4855 ; О внесении изменений в федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ // Там же. Ст. 4811.
20. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 23.03.2020).
21. Там же.
22. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 23.03.2020).
23. Там же.
24. Феклюнин С. Электронное правосудие в арбитраже: технически все готово [Электронный ресурс] // РАПСИ. 2010. 19 мая. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20100519/250124912.html (дата обращения: 23.03.2020).
25. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2010. 780 с.
26. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ : постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1 : в ред. от 29 нояб. 2016 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 4.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна